

Бакирова Гулжан Коккозовна,

канд. филол. наук, доцент,

Жалал-Абадский государственный университет,

Жалал-Абад, Кыргызская Республика

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ В КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

В этой статье говорится о мнениях, которые сложились в филологической науке по взаимодействию фразеологизмов и пословиц и поговорок, об условиях разграничения вышеназванных языковых единиц, о свойствах пословиц и поговорок, которые могут стать основой для возникновения фразеологизмов. Высказанные мнения подвергаются к анализу на соответствующих примерах.

Ключевые слова: фразеология, пословицы и поговорки, широкое значение, границы единиц, возникновение фразеологизмов.

Gulzhan K. Bakirova,

performing the duties of Associate Professor, PhD in Philology,

Jalal-Abad State University,

Jalal-Abad, the Republic of Kyrgyzstan

PHRASEOLOGICAL UNITS, PROVERBS AND TALKS IN THE KYRGYZ LANGUAGE

This article talks about the opinions that have developed in the philological science on the interaction of phraseological units and proverbs and sayings, on the conditions for distinguishing the above-mentioned linguistic units, on the properties of proverbs and sayings that can become the basis for the emergence of phraseological units. The opinions expressed are subjected to analysis on the relevant examples.

Keywords: phraseology, proverbs and sayings, broad meaning, the boundaries of units, the emergence of phraseological units.

Термин «фразеология» в языкознании означает научное направление, изучающее фразеологизмов – особые устойчивые словосочетания, которые применяются в готовом их виде. Лишь в тех случаях, когда этот термин применяется в этом значении, создается возможность отличить его от других

направлений языкознания. Озвучивание такого мнения вытекает из-за того, что термин «фразеология» учеными применяются в разных его значениях.

Ученые, трактовавшие фразеологию в широком ее смысле (А.А. Реформатский, Л.И. Ефремов, Н.М. Шанский, А.В. Яковлевская, А.П. Мордвиенко, Ю.Р. Гепнер, из тюркских языков – Я.Д. Пинхасов, Х. Кожаметов, Дж. Мукамбаев и др.), все устойчивые словосочетания причисляли как объект фразеологии. Ученые, разъясняющие этот термин в его узком смысле (В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, В.Н. Телия, Г.Ц. Пюрбеев, Г.А. Байрамов, Ш.У. Рахматуллаев, Ч.Г. Сайфуллин, С.К. Кенесбаев, Дж. Осмонова, Р. Эгембердиев и др.), отмечали то, что пословицы и поговорки, крылатые слова и составные термины не входят в фразеологизмы, так как каждое слово, входящее в их состав, сохраняет свое прямое значение, и каждое из них способно выполнить задачу части речи, а в особенности, отмечали взаимосвязи, особенности и общности в пословицах и поговорках и фразеологизмах, высказывая по этому поводу свои мнения.

А третья группа ученых (А.М. Бабкин, В.П. Жуков, М.М. Копыленко, З.Д. Попова, Е.А. Иванникова и др.) рассматривают фразеологизмы как составную часть фразеологизма.

Рассуждения подобного типа свойственны всем ученым в языкознании, в том числе и представителям киргизского языкознания. Ж. Мамытов высказал мнение: «Многие ученые-языковеды в ряд фразеологических единиц причисляют и пословицы, крылатые слова афористического характера. Да, пословицы и поговорки, крылатые слова по устойчивости своего словесного состава, которые находятся в готовом виде еще до произнесения речи, по своей структуре похожи на фразеологизмов. Но фразеологизмы являются всего лишь цепью слов, а пословицы и крылатые слова могут быть вырваны из этого словесного состава и произносятся в виде законченного предложения» [4, с. 85], – и тем самым дал направление по разграничению фразеологизмов от других словесных составов.

В этой статье авторы поставили целью рассказать о качествах пословиц и поговорок, названных «энциклопедией человеческой мысли», возникших на основе жизненного опыта людей, по их наблюдению, которые сформировались постепенно, передаваясь из уст в уста, и могут использоваться в подходящих случаях в готовом виде как устойчивые словосочетания, а также могут стать основой для возникновения фразеологизмов.

В материалах на киргизском языке можно часто встретить случаи, когда устойчивые словосочетания до поры до времени находились в составе пословиц и поговорок, а затем, со временем, выпадали из этой обоймы с целью обозначения некоего понятия в кратком виде, употребляясь как самостоятельный фразеологизм.

К примеру, в нашем народе существует пословица: «Когда обстоятельство заставляет молодца, он в сапогах входит в воду; когда ситуация вынуждает коня, он в уздечках пьет воду». Значение этой пословицы заключается в том, что в прошлую военную эпоху, когда приходилось бойцам спать в одежде, из-за нехватки времени они переходили через воду в сапогах, не снимая обувь. Даже своих коней они не могли напоить спокойно, сняв с их уст уздечки, а заставляли пить воду в уздечках. На основе этой поговорки заложен фразеологизм на киргизском языке «он вошел в воду», что означает то, что «он испытывает трудности», «на его голову выпало испытание».

К примеру: «Нынче у торговцев разграблено все накопленное имущество, они вошли в воду» (из газеты).

А в составе пословицы: «У того, кому повезет, собака ест траву, а у того, кому предстоит испытать нужду, сноха совершает кражу», – содержится устойчивое словосочетание «собака ест траву». С помощью фразеологизма «сейчас время, когда его собака ест траву», выражается мысль о том, что у него сейчас дела пошли на лад и ему везет во всем. В действительности же, собака не ест траву, она кормится объедками или же специально приготовленной для нее пищей. Поэтому точно также, как съедение собакой травы кажется

неожиданным, внезапное улучшение чьего-либо материального благосостояния или жизненного уровня тоже изображается подобным устойчивым словосочетанием.

К примеру: «О-о, сейчас для Ашыма наступило такое время, когда его собака есть траву» (из устной речи). Кроме того, среди народа издревле существует речь о том, что у людей, живущих в достатке, собаки едят листья травы или стебли травы.

А также среди народа бытует пословица: «Сморкайся, глядя на свой нос, свисти, глядя на своих лошадей», из которой словосочетание «свисти, глядя на своих лошадей» используется в речи в виде фразеологизма, который означает «действуй в соответствии со своей силой», «правильно оцени свои силы». На самом деле, если табунщик пасет большой табун лошадей, то ему приходится кричать громче, дабы донести свой голос до всех лошадей. А если лошадей мало, то необходимости громко кричать может и не быть.

К примеру: «Пусть говорят все, что хотят. Но я буду свистеть в меру своих лошадей» (М. Тойбаев). Примерно в этом смысле говорится и ироничное наблюдение о том, что: «Пасет пять коз, а его свист просверливает камень», которое означает об ограниченном имуществе и материальном состоянии людей.

Устойчивое словосочетание «обжег свой рот» из пословицы: «Обжегшись на молоке, дует на айран (*домашнее кислое молоко*), когда пьет», используются в смысле «разочароваться», «остерегаться, попав ранее в неудобное положение». Когда случайно выпьешь горячее молоко, то можно обжечь губы. А человек, однажды испугавшийся этого, когда пьет айран, то может невольно дуть и на него. Это явление иной раз может изображаться вышесказанным фразеологизмом. Например: «Обжегшийся на этом человек, не решился еще раз говорить об этом» («Чалкан»).

Русский ученый В.М. Жуков отметил, что в составе некоторых пословиц содержится значение двух фразеологизмов [1, с. 100]. Подобные языковые

явления можно встретить и в материалах киргизского языка. Например, в основе пословицы: «Коли он стоит на высокой горе, то брошенный им камень уходит далеко», – содержится значение созвучных словосочетаний о «горе, на которую опирается» и о «камне, катящемся вверх», которые используются как самостоятельный фразеологизм. Смысл первого фразеологизма означает, что «у него имеется человек, который поддерживает его», а второй говорит «о везении», «об успешных переменах». Похоже, первооснова этих словосочетаний связана с древней кочевой жизнью киргизского народа. Когда наступал враг, бойцы, укрыв народ в ущельях, сами занимали высотные места в горах. Они поднимались на высокие места гор и оттуда выкидывали камни, огромные валуны, дабы отразить нападение врага. Поэтому занятие горной высоты создавало условие для победы. Точно также вышеназванные фразеологизмы употребляются в значении о тех жизненных условиях, которые могут помочь в достижении успехов и добрых перемен.

Например: «Чуя, что переводчик, грубо прервавший и напомнивший о непререкаемой традиции, опирается на высокую гору, он осекся, держа язык за зубами» (Ш. Бейшеналиев). «В свое время камни, выкидываемые им, все время скатывались вверх» (Т. Сыдыкбеков).

А также у многих народов существует пословица: «Не рой яму другому, ты сам можешь туда попасть». Словосочетание «рыть могилу» в этой пословице как самостоятельный фразеологизм говорит о злостных намерениях, о совершении зла. А на самом деле, вырытая яма разве что может создать лишь неудобства в жизни человека, не больше. Например: «Он с давних пор роет мне яму, я давно уже замечаю» (Из устной речи).

Многие ученые отмечают то, что во взаимосвязях поговорок с фразеологизмами в сравнении с их взаимосвязями с пословицами есть свои особенности. Ученый М.И. Исаев высказал такое мнение: «Поговорки в силу своей образности, применимости в своем переносном смысле, более фразеологичны, чем пословицы». И отметил, что поговорки в своем общем

значении вовсе не зависят от смысла своих компонентов, что чувствуется отчётливо, а, начиная с пословиц, через поговорки до образной речи продолжается непрерывное развитие признаков фразеологичности [2, с. 105]. Ученый особо подчеркивает то, что среди вышеназванных языковых единиц имеются также переходные, которые не всегда можно причислять к тем или иным группам. А представитель башкирского языкознания, ученый З.Г. Ураксин говорит о том, что некоторые поговорки имеют предикативные и модальные значения, как и фразеологизмы, обозначающие какое-то жизненное явление в образном, обобщённом виде [9, с. 10]. По его мнению, некоторые поговорки после изменения своей формы и словарного состава могут превратиться в фразеологизмы, потому что поговорки являются промежуточным звеном среди вышеназванных языковых единиц, и по своему смыслу и структуре они более близки к фразеологизмам, чем к пословицам.

Если фразеологизмы в языке возникли на основе наблюдений и опыта, связанных с какими-то конкретными явлениями жизни, то пословицы тоже появились в связи с какими-то событиями и происшествиями, происшедшими среди народа, поэтому у каждого из них есть своя конкретная история возникновения. В этом отношении представитель киргизского языкознания А. Сапарбаев тоже отмечает, что для поговорок и фразеологизмов характерно образное изображение жизненных ситуаций путем сравнения [8, с. 279]. Подобные близости как бы подтверждают наличие тесной взаимосвязи между фразеологизмами и поговорками.

Следовательно, можно отметить, что если пословицы являются источником для возникновения фразеологизмов, то поговорки в составе фразеологизмов служат тому, чтобы точно, образно передать мысль, а некоторые из них продолжают применяться в языке как устойчивое фразеологическое сочетание.

Поговорка «Тянется, словно неотомщенная гибель Чубака», возникшая на основе событий из эпоса «Манас», совсем отделилась от значений слов в своем

составе, и ныне как фразеологическое сочетание означает «нескончаемое дело». Причиной возникновения данной поговорки служило то, что после убийства Конурбаем Чубака – близкого соратника Манаса, попытки отомстить за его гибель растянулись неимоверно долго. Это событие среди народа превратилось в поговорку и доныне означает дело, которое тянется долго, и конца ему вовсе не видно.

Среди народа существует поговорка: «В какую сторону ни ходи, везде могила Мамаю». Слова в ее составе употребляются не в прямом своем смысле, а перешли совсем в другое значение, мол: «езде одно и то же», «всюду одни и те же трудности». Данная поговорка возникла по причине того, что у большинства тюркских народов широко распространилась такая сказка. В давние времена человек по имени Мамай, пытаясь избежать смерти, ушел странствовать. На его пути встречается толпа людей, которые роют могилу. Когда он спросил, чья эта могила, они отвечают, эта могила приготовлена для Мамаю. Он подобный ответ услышал от разных людей, которые также рыли могилу. Таким образом, он осознает, что смерть неизбежна. Именно в связи с этим и возникло это устойчивое словосочетание.

Если словосочетание «рваться вперед, как орел Шодокона» и в сегодняшние дни употребляется в смысле «жадный», «не знающий меры», то поговорка «лучше сегодняшние легкие, чем завтрашний курдючный жир» означает фразеологическое понятие «довольствоваться тем, что имеешь», «удовлетвориться тем, что есть».

Как стало известно из вышеприведенных примеров, подобные языковые явления вместе с выявлением специфических отличий пословиц и поговорок от фразеологизмов составляют особое богатство лексики. Есть полное основание считать, что они являются одним из основных источников пополнения широко применяемых в речи фразеологизмов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жуков В.М. Русская фразеология. – М., 1986.

2. Исаев М.И. *О классификации фразеологических единиц / в кн. Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей.* – Баку, 1968.
3. Лисс А.Н. *Сопоставительный анализ пословичных фразеологизмов английского, русского и киргизского языков в научно-лингвистическом и методическом аспектах.* – Ош, 1986.
4. Мамытов Дж., Кулумбаева З. *Современный киргизский язык (на кирг. языке).* – Ф., 1971.
5. Молотков А.И. *Основы фразеологии русского языка.* – Л., 1871.
6. Ожегов С.И. *Лексикология.* – М., 1974.
7. Осмонова Дж. *Идиомы в киргизском языке (на кирг. языке).* – Ф., Мектеп, 1972.
8. Сапарбаев А. *Лексикология и фразеология киргизского языка (на кирг. языке).* – Б., 1997.
9. Ураксин З.Г. *Русско-башкирский фразеологический словарь.* – М., 1989.
10. Эгембердиев Р. *Фразеологизмы в эпосе «Манас» (на кирг. языке).* – Ф., 1975.